

**Территориальные особенности терроризма на Северном Кавказе в
современный период**

Супрунчук Илья Павлович

Аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт естественных наук,

Ставрополь, Россия

E-mail: ilia_suprunchuk@mail.ru

Одной из главных социально-политических угроз для России, и особенно для ее северокавказского региона, выступает терроризм. По числу террористических актов и их жертв Россия занимает место в первой десятке стран мира. При этом до 80% объема террористической деятельности приходится на регионы Северного Кавказа [1]. Остальные теракты в большинстве своем также связаны с террористическими организациями, базирующимися в регионе. Факторами такого комплексного явления как терроризм выступает множество действующих сил: от политической системы и геополитического положения региона до социально-экономического уклада и межнациональных отношений.

Данное исследование ставило перед собой целью выявление территориальных особенностей террористической деятельности в регионе за период 1991-2011 гг. Были использованы данные полученные как в ходе собственного анализа информационных источников, так и ведущих международных научно-исследовательских организаций [2]. В результате можно говорить о следующих территориальных особенностях терроризма на Северном Кавказе.

Во-первых, пространственно-временной анализ позволяет выделить три периода в развитии терроризма в регионе: 1) 1991-1998 гг. – сепаратистский; 2) 1999-2005 гг. – религиозно-экстремистский и 3) 2006-по настоящее время – религиозно-диверсионный.

Во-вторых, в рамках северокавказского региона, который концентрирует на себе 3/4 террористической активности в стране, можно говорить о территориальной концентрации терроризма. Формируется своеобразная «террористическая ось», характеризующаяся систематическими террористическими действиями. Она протянулась от Назрани через центральные районы Чечни, через Грозный и Гудермес, далее в Дагестан через Хасавюрт вдоль федеральной трассы «Кавказ» до Махачкалы и далее через Сергокалинский район до Избербаша.

В-третьих, есть основание говорить о территориальной дифференциации террористической деятельности в регионе. Ее можно условно описать с помощью трехчленной модели «центр-полупериферия-периферия» – достаточно традиционной для социально-экономической географии [3]. В этой модели центр образуют три республики – Чечня, Ингушетия и Дагестан. К полупериферии терроризма относятся Северная Осетия-Алания и Ставропольский край. Учитывая современную ситуацию в КБР, можно говорить о ее вхождении в «полупериферию» терроризма. Периферию терроризма составляют все остальные регионы.

Литература

1. Белозеров В.С., Супрунчук И.П. География терроризма: полимасштабный анализ террористической деятельности. Информационно-аналитический атлас – Ставрополь: Издательство СКФУ, 2012. – 48 с.
2. The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START) - <http://www.start.umd.edu/gtd>
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире - СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.